

РАЗМЫВАНИЕ ИЛИ РАЗВИТИЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ НАУКИ

А.Г. Сергеев, А.В. Соколов

На первый взгляд статья Маркуса Энтони может показаться довольно скучным педантичным разбором сходств и различий нескольких не очень широко известных направлений в области теории интеллекта. Однако главное ее содержание сосредоточено на метауровне, где ставится вопрос о критериях научности и способах влияния на них.

За сотни лет успешного развития наука как методология познания обрела высокий социальный статус. Основам наук обучают в школе, научных экспертов привлекают для консультаций органы власти, к выводам ученых прислушивается население. Этот статус сам по себе стал ценным ресурсом, что привело в конце XX века к стремительному росту числа теорий и практик, стремящихся попасть под «зонтичный бренд» науки.

Считаться учеными хотят инженеры, врачи, бизнесмены, политики. Это ведет к расширению самого понятия «наука». Процесс пока что протекает с сохранением главного инварианта – научной методологии познания, что оставляет за пределами науки множество областей знания и практик мистического, художественного и субъективного характера. Тем не менее стремление попасть под научный «зонтик» есть и в этих сферах. Отличной иллюстрацией того, как оно реализуется, служит статья Маркуса Энтони.

Большинство специалистов по теории интеллекта не считают научной концепцию интегрального интеллекта, которой придерживается автор. Это признает и сам Энтони. Причина в том, что она опирается на представления, лежащие вне общепринятой научной картины мира, строится не на научной, а на некоторой иной методологии познания. Однако для Энтони важно ее признание именно академическим сообществом в качестве научной теории. Чтобы разрешить это противоречие, он ставит вопрос о недостаточности традиционной научной методологии познания и необходимости отказа от ограничений, налагаемых на науку рационально-критическим мировоззрением.

Известно множество систем познания, основанных на иных методологических принципах. Ни одна из них не достигла эффективности, сравнимой с наукой. Но, во-первых, это не доказывает, что подобный успех невозможен, а во-вторых, поскольку сама оценка делается с позиций рационально-критического мировоззрения, она не может считаться общезначимой. К примеру, те же буддисты, отдавая должное достижениям «западной» науки, уверены, что их собственная «наука» приносит им не меньше благ.

Разрешить этот конфликт на уровне дискурса невозможно, поскольку у сторон нет общей базы для полемики, так что решаться он будет на социальном уровне – сообразно поддержке, которую сможет собрать каждое из мировоззрений. И вот тут становятся понятны стиль и мотивы статьи Энтони. Фактически, он проводит рекогносцировку в вялотекущей войне за бренд «наука»: выявляет слабые места в обороне противника (научного мейнстрима) и пытается найти в его среде потенциальную «пятую колонну», при поддержке которой мистическая концепция интегрального интеллекта может получить признание как научная.

Аналогичные атаки на методологию становятся в последнее время характерным фоном и в других областях науки. Проведенный Энтони анализ показывает, что научная методология и основанные на ней социальные институты академической науки вовсе не являются неуязвимыми перед атаками

иных мировоззрений, как об этом привычно думает большинство ученых. Это подтверждается интернет-опросом, который в феврале 2007 года провел Клуб научных журналистов. Из заполнивших анкету ученых со степенью 28% признают реальность мистических явлений, 15% верят в перспективы использования телепатии для связи, а 7% допускают экспериментальную проверку существования Бога. Эти цифры говорят о том, что внутри самой науки уже есть значительная группа исследователей, готовых поддержать размывание ее методологических рубежей.

Тем не менее статья Энтони интересна потому, что вскрывает недостаточно разработанные аспекты существующих теорий интеллекта и привлекает внимание к интересным, но относительно малоизвестным теориям, находящимся на периферии научного дискурса.

Практика показывает, что существующие методы измерения конкретных знаний (например, Единый государственный экзамен), совокупного интеллекта индивидуума (тесты IQ) и их комбинации (предметные олимпиады школьников и студентов; тесты, используемые при приеме на работу, и др.) достаточно ограничены. Они не дают возможности уверенно, безошибочно выявлять лучше подготовленных, потенциально более подходящих для освоения определенных специальностей или профессиональной деятельности индивидуумов, а уж тем более оценивать перспективы жизненного успеха отдельных людей. Такая важная составляющая интеллекта, как креативность, способность генерировать инновации, также часто остается за рамками традиционных способов измерения интеллекта.

В последние годы в ряде серьезных исследований подчеркивается важность неcodифицированного знания (tacit knowledge)*, присущего индивидууму, обладающему определенной суммой интеллектуальных способностей и практических навыков, и не формализуемого в виде публикаций, руководств, инструкций и других подобных материалов. Во многих случаях носители такого знания являются ключевыми фигурами в своем бизнесе и определяют успех компаний. При этом эффективность креативных личностей, как правило, не сводится к набору знаний и умений, а зачастую выражается в индивидуальных качествах, связанных с творческими способностями, образным мышлением и т.д.

Для Форсайта и иных исследований будущего ключевое значение имеет выбор экспертов, обладающих определенной суммой знаний и опыта (как правило, неcodифицированных), а также способностью внести творческий элемент в процесс экспертизы. Существуют специальные подходы, направленные на стимулирование креативной деятельности экспертов (wild cards, мозговые штурмы, сценарии и др.). Однако сами методы извлечения экспертного знания, особенно неcodифицированного, нуждаются в совершенствовании. Более эффективные и тонкие подходы должны, безусловно, опираться на новейшие теоретические разработки, в том числе в области теории интеллекта.

Ряд операций интегрального интеллекта, рассмотренных в статье Энтони (диагностика, оценка/выбор, предвидение, креативность и инновации), имеет прямое отношение к Форсайту, поэтому более детальное, а главное, направленное на достижение практических результатов обсуждение, которое может быть инициировано данной статьей, безусловно, станет полезным для развития методологии Форсайт-исследований. ■

* См., напр.: Lam A. Tacit knowledge, organisational learning and societal institutions: an integrated framework // Organisation Studies, v. 21/ 3, 2000, pp. 487–513.